

КЛАССИКА В ШКОЛЕ

А. П. Чехов

Золушкин

Чехов Антон Павлович

Злоумышленник

Перед судебным следователем стоит маленький, чрезвычайно тощий мужичонко в пестрядиной рубаше и латаных портах. Его обросшее волосами и изъеденное рябинами лицо и глаза, едва видные из-за густых, нависших бровей, имеют выражение угрюмой суровости. На голове целая шапка давно уже нечесанных, путаных волос, что придает ему еще большую, паучью суровость. Он бос.

- Денис Григорьев! - начинает следователь. - Подойди поближе и отвечай на мои вопросы. Седьмого числа сего июля железнодорожный сторож Иван Семенов Акинфов, проходя утром по линии, на 141-й версте, застал тебя за отвинчиванием гайки, коей рельсы прикрепляются к шпалам. Вот она, эта гайка!.. С каковою гайкой он и задержал тебя. Так ли это было?

- Чаво?

- Так ли всё это было, как объясняет Акинфов?

- Знамо, было.

- Хорошо; ну, а для чего ты отвинчивал гайку?

- Чаво?

- Ты это свое "чаво" брось, а отвечай на вопрос: для чего ты отвинчивал гайку?

- Коли б не нужна была, не отвинчивал бы, - хрипит Денис, косясь на потолок.

- Для чего же тебе понадобилась эта гайка?

- Гайка-то? Мы из гаек грузила делаем...

- Кто это - мы?

- Мы, народ... Климовские мужики, то есть.

- Послушай, братец, не прикидывайся ты мне идиотом, а говори толком. Нечего тут про грузила врать!

- Отродясь не врал, а тут вру... - бормочет Денис, мигая глазами. - Да нешто, ваше благородие, можно без грузила? Ежели ты живца или выполозка на крючок сажаешь, то нешто он пойдет ко дну без грузила? Вру... - усмехается Денис. - Чёрт ли в нем, в живце-то, ежели поверху плавать будет! Окунь, щука, налим завсегда на донную идет, а которая ежели поверху плавает, то ту разве только шилишпер схватит, да и то редко... В нашей реке не живет шилишпер... Эта рыба простор любит.

- Для чего ты мне про шилишпера рассказываешь?

- Чаво? Да ведь вы сами спрашиваете! У нас и господа так ловят. Самый последний мальчишка не станет тебе без грузила ловить. Конечно, который непонимающий, ну, тот и без грузила пойдет ловить. Дураку закон не писан...

- Так ты говоришь, что ты отвинтил эту гайку для того, чтобы сделать из нее грузило?

- А то что же? Не в бабки ж играть!

- Но для грузила ты мог взять свинец, пулю... гвоздик какой-нибудь...

- Свинец на дороге не найдешь, купить надо, а гвоздик не годится. Лучше гайки и не найти... И тяжелая, и дыра есть.

- Дураком каким прикидывается! Точно вчера родился или с неба упал. Разве ты не понимаешь, глупая голова, к чему ведет это отвинчивание? Не догляди сторож, так ведь поезд мог бы сойти с рельсов, людей бы убило! Ты людей убил бы!

- Избави господи, ваше благородие! Зачем убивать? Нешто мы некрещенные или злодеи какие? Слава те господи, господин хороший, век свой прожили и не токмо что убивать, но и мыслей таких в голове не было... Спаси и помилуй, царица небесная... Что вы-с!

- А отчего, по-твоему, происходят крушения поездов? Отвинти две-три гайки, вот тебе и крушение!

Денис усмехается и недоверчиво щурит на следователя глаза.

- Ну! Уж сколько лет всей деревней гайки отвинчиваем и хранил господь, а тут крушение... людей убил... Ежели б я рельсу унес или, положим, бревно поперек ейного пути

положил, ну, тогда, пожалуй, своротило бы поезд, а то... тьфу! гайка!

- Да пойми же, гайками прикрепляется рельса к шпалам!

- Это мы понимаем... Мы ведь не все отвинчиваем... оставляем... Не без ума делаем... понимаем...

Денис зевает и крестит рот.

- В прошлом году здесь сошел поезд с рельсов, - говорит следователь. Теперь понятно, почему...

- Чего изволите?

- Теперь, говорю, понятно, отчего в прошлом году сошел поезд с рельсов... Я понимаю!

- На то вы и образованные, чтобы понимать, милостивцы наши... Господь знал, кому понятие давал... Вы вот и рассудили, как и что, а сторож тот же мужик, без всякого понятия, хватает за шиворот и тащит... Ты рассуди, а потом и тащи! Сказано - мужик, мужицкий и ум... Запишите также, ваше благородие, что он меня два раза по зубам ударил и в груди.

- Когда у тебя делали обыск, то нашли еще одну гайку... Эту в каком месте ты отвинтил и когда?

- Это вы про ту гайку, что под красным сундучком лежала?

- Не знаю, где она у тебя лежала, но только нашли ее. Когда ты ее отвинтил?

- Я ее не отвинчивал, ее мне Игнашка, Семена кривого сын, дал. Это я про ту, что под сундучком, а ту, что на дворе в санях, мы вместе с Митрофаном вывинтили.

- С каким Митрофаном?

- С Митрофаном Петровым... Нешто не слыхали? Невода у нас делает и господам продает. Ему много этих самых гаек требуется. На каждый невод, почитай, штук десять...

- Послушай... 1081 статья уложения о наказаниях говорит, что за всякое с умыслом учиненное повреждение железной дороги, когда оно может подвергнуть опасности следующий по сей дороге транспорт и виновный знал, что последствием сего должно быть несчастье... понимаешь? знал! А ты не мог не знать, к чему ведет это отвинчивание... он приговаривается к ссылке в каторжные работы.

- Конечно, вы лучше знаете... Мы люди темные... нешто мы понимаем?

- Всё ты понимаешь! Это ты врешь, прикидываешься!

- Зачем врать? Спросите на деревне, коли не верите... Без грузила только уклеюку ловят, а на что хуже пескаря, да и тот не пойдет тебе без грузила.

- Ты еще про шилишпера расскажи! - улыбается следователь.

- Шилишпер у нас не водится... Пушаем леску без грузила поверх воды на бабочку, идет голавль, да и то редко.

- Ну, молчи...

Наступает молчание. Денис переминается с ноги на ногу, глядит на стол с зеленым сукном и усиленно мигает глазами, словно видит перед собой не сукно, а солнце. Следователь быстро пишет.

- Мне идтить? - спрашивает Денис после некоторого молчания.

- Нет. Я должен взять тебя под стражу и отослать в тюрьму.

Денис перестает мигать и, приподняв свои густые брови, вопросительно глядит на чиновника.

- То есть, как же в тюрьму? Ваше благородие! Мне некогда, мне надо на ярмарку; с Егора три рубля за сало получить...

- Молчи, не мешай.

- В тюрьму... Было б за что, пошел бы, а то так... здорово живешь... За что? И не крал, кажись, и не дрался... А ежели вы насчет недоимки сомневаетесь, ваше благородие, то не верьте старосте... Вы господина непременно члена спросите... Креста на нем нет, на старосте-то...

- Молчи!

- Я и так молчу... - бормочет Денис. - А что староста набрехал в учете, это я хоть под присягой... Нас три брата: Кузьма Григорьев, стало быть, Егор Григорьев и я, Денис

Григорьев...

- Ты мне мешаешь... Эй, Семен! - кричит следователь. - Увести его!

- Нас три брата, - бормочет Денис, когда два дюжих солдата берут и ведут его из камеры. - Брат за брата не ответчик... Кузьма не платит, а ты, Денис, отвечай... Судьи! Помер покойник барин-генерал, царство небесное, а то показал бы он вам, судьям... Надо судить умеючи, не зря... Хоть и высеки, но чтоб за дело, по совести...